

Д. И. Фонвизин.

Послание к слугам моим Шумилову, Ваньке и Петрушке

 Оригинал находится здесь: [Поэзия Московского Университета от Ломоносова и до ...](#)

Ода

Скажи, Шумилов, мне: на что сей создан свет?
 И как мне в оном жить, подай ты мне совет.
 Любезный дядька мой, наставник и учитель,
 И денег, и белья, и дел моих рачитель!
 Боишься бога ты, боишься сатаны,
 Скажи, прошу тебя, на что мы созданы?
 На что сотворены медведь, сова, лягушка?
 На что сотворены и Ванька и Петрушка?
 На что ты создан сам? Скажи, Шумилов, мне!
 На то ли, чтоб свой век провёл ты в крепком сне?
 О, таинство, от нас сокрытое судьбою!
 Трясёшь, Шумилов, ты седой своей главою;
 "Не знаю, - говоришь, - не знаю я того,
 Мы созданы на свет и кем и для чего.
 Я знаю то, что нам быть должно век слугами
 И век работать нам руками и ногами,
 Что должен я смотреть за всей твоей казной,
 И помню только то, что власть твоя со мной.
 Я знаю, что я муж твоей любезной няньки;
 На что сей создан свет, изволь спросить у Ваньки".

К тебе я обращаю теперь мои слова,
 Широкие плеча, большая голова,
 Малейшего ума пространная столица!
 Во области твоей кони и колесница,
 И стало наконец угодно небесам,
 Чтоб слушался тебя извозчик мой и сам.
 На светску суету вседневно ты взираешь
 И, стоя назади, Петрополь обтекаешь;
 Готовься на вопрос премудрый дать ответ,
 Вещай, великий муж, на что сей создан свет?

Как тучи ясный день внезапно помрачают,
 Так Ванькин ясный взор слова мои смущают.
 Сумнение его тревожить начало,
 Наморщились его и харя и чело.
 Вещает с гневом мне: "На все твои затеи
 Не могут отвечать и сами грамотеи.
 И мне ль о том судить, когда мои глаза
 Не могут различить от ижицы аза!
 С утра до вечера держася на карете,
 Мне тряско рассуждать о божестве и о свете;
 Неловко помышлять о том и во дворце,
 Где часто я стою смиренно на крыльце.
 Откуда каждый час друзей моих гоняют
 И палочьем гостей к каретам провожают;
 Но если на вопрос мне должно дать ответ,
 Так слушайте ж, каков мне кажется сей свет.

Москва и Петербург довольно мне знакомы,
 Я знаю в них почти все улицы и дома.
 Шатаюсь по свету и вдоль и поперёк,
 Что мог увидеть, я того не простерёг,
 Видал и трусов я, видал я и нахалов,
 Видал простых господ, видал и генералов;
 А чтоб не завести напрасный с вами спор,
 Так знайте, что весь свет считаю я за вздор.
 Довольно на веку я свой живот помучил,
 И ездить назади я истинно наскучил.
 Извозчик, лошади, карета, хомуты
 И всё, мне кажется, на свете суеты.
 Здесь вижу мотовство, а там я вижу скупость;
 Куда ни обернусь, везде я вижу глупость.